

ПРЕДИСЛОВИЕ

Науки о религии во всём их многообразии, несмотря на то, что они существуют уже более ста лет, в некотором роде загадочны, поскольку их дисциплинарные границы и сегодня остаются дискуссионными. В академическом сообществе нет единого мнения, какие именно исследования следует считать религиоведческими или относящимися к психологии религии, а какие — относящимися к сфере философии религии или теологии.

Дискуссионным остаётся и понимание того, в чём состоит содержательный прирост религиоведческого знания. За последние полтора столетия, с одной стороны, было проведено огромное количество текстологических и полевых исследований, в той или иной степени затрагивающих религиозные явления; с другой же стороны, был выдвинут ряд методологических проектов, стремящихся рассмотреть религию и религиозную жизнь посредством той или иной аналитической оптики. Как они соотносятся? Насколько эмпирические исследования подталкивали религиоведов к переосмотру подходов? Не оказывается ли, что методология религиоведческого знания находится в некотором отрыве от достижений полевой науки? Не оказывается ли, что часть религиоведческой проблематики помещается в рамки этнологии и антропологии?

В 2020 году мы отметили 150-летний юбилей лекционного курса Фридриха Макса Мюллера «Введение в науку о религии». Этот курс часто принято считать точкой отсчёта, с которой ведёт начало история религии, или, — ещё шире, — религиоведение как комплекс дисциплин о религии. Процесс зарождения новой отрасли знания, конечно, не сводился исключительно к деятельности Мюллера. Так, за несколько лет до него проблематическое противопоставление старой теологической и новой религиоведческой методологии в ряде нидерландоязычных статей осуществил теолог Корнелис Петер Тиле.

В целом, зарождение науки о религии как особой отрасли знания следует относить к концу 1860-х гг., и происходило оно в контексте методологической фрагментации гуманитарного знания, которая имела место в XIX в. и выразилась в зарождении таких

методологически самостоятельных магистральных дисциплин как сравнительно-историческое языкознание или опытная психология. Первое, кстати, оказало существенное влияние на развитие науки о религии: первоначально она понималась и развивалась как сравнительно-историческое изучение религиозных текстов, своеобразная «религиозная палеонтология». Хотя раннее религиоведение в духе своей эпохи сохраняло элементы протестантско-теологического взгляда и невольно склонялось тем самым к европоцентризму, в целом оно всё же стремилось к методологической нейтральности.

Настоящий выпуск «Религиоведческих исследований» представляет собой попытку размышления над методологической эволюцией знания о религии. Центральной фигурой выпуска является Фридрих Макс Мюллер, а основной рассматриваемой проблемой — стремление религиоведения к объективности и его демаркация с теологией. В этом же контексте рассмотрено творчество первого немецкоязычного психолога религии Г. Форбродта и представителя сравнительного религиоведения Й. Ваха. В номере впервые публикуется миссиологическая и теологическая по сути Вестминстерская лекция Фр. М. Мюллера (1873).

Редакционная коллегия надеется, что публикуемые тексты послужат отправной точкой масштабной дискуссии о методах, границах и судьбах многообразного знания о религии.

Редакционная коллегия